

Фань Ли не ожидал этого, он действительно этого не ожидал. Император Цзяцзин династии Мин подстрекал его, премьер-министра Чу, к восстанию?

Мемориал содержал множество обещанных выгод, таких как создание братского союза, отказ от нападения друг на друга, совместное уничтожение Хань, раздел царства и так далее.

"Если бы я действительно был настоящим вероломным министром, я бы, наверное, согласился". - пробормотал про себя Фань Ли.

Фань Ли не нужно было бунтовать. У него была [Система Предателя]. Пилули, продлевающие жизнь, которые давала система, были важнее всего остального. К тому же, имея в руках огромную власть, зачем ему заботиться о пустом титуле императора?

У Чжан Цзючжэна были скрытые мотивы, а император Цзяцзин был на редкость сильным правителем в истории Мин. Как эти два парня, умеющие строить интриги и хитрить, вдруг задумали что-то против меня?

Держа в руках нефритовую скрижаль, Фань Ли погрузился в размышления и забыл, что Сян Нин все еще стоит у него за спиной.

Маленькое личико Сян Нин покраснело, и она едва сдержалась, чтобы не отреагировать на происходящее! Император Цзяцзин дерзок! Он посмел подстрекал моего министра к мятежу! Но почему это должен был сделать именно Фань Ли? Он уже имеет власть над императорским двором. Он всего в шаге от трона. Разве Фань Ли стал бы бунтовать? Я уступала ему во всем, даже называла папой. Чем же он еще недоволен?

Сян Нин была крайне разгневана и чувствовала себя оскорбленной, ей даже хотелось плакать.

Чжан Цзючжэн тоже был полон ожиданий, глядя на Фань Ли. Согласно сведениям, собранным Великой Мино, власть клана Фань распространялась на императорский двор, и Фань Ли действительно вынашивал предательские мысли.

Особенно в прошлом месяце, когда он намеренно перепутал оленя и заставил маленького императора называть его отцом. Эти два инцидента потрясли весь мир.

Я думал, что ханьский великий наставник Дун Чжуо - злодей номер один в мире, но, боюсь, он все еще не дотягивает до Фань Ли. И в Чу, и в Хань есть слабые правители и сильные министры. Это идеальное время для того, чтобы посеять смуту и свергнуть их во внутренний хаос. Пока обе страны находятся в состоянии внутреннего смятения, моя Великая Мин может воспользоваться этой возможностью и объединить королевство под единой властью. Если я смогу помочь Его Величеству, то обязательно совершу великие дела за свою жизнь! Чем больше Чжан Цзючжэн думал об этом, тем больше воодушевлялся. Стратегия, изложенная в мемориале, была его собственной идеей и пользовалась поддержкой императора Цзяцзина.

Чжан Цзючжэн твердо решил, что после успешного подстрекательства Фань Ли к восстанию он немедленно отправится в Хань в качестве посланника и также попытается подтолкнуть Дун Чжуо к восстанию.

Пост премьер-министра в Великой Мин рано или поздно достанется мне!

В глазах Чжан Цзючжэня, смотревшего на размышляющего Фань Ли, мелькнуло презрение. По его мнению, юноши вроде Фань Ли из престижных кланов не обладали реальными способностями, полностью полагаясь на благословение предков. Несмотря на то что я родился в бедной семье, мои будущие достижения обязательно превзойдут этого человека!

Фань Ли поднял голову и встретился с едва скрываемым свирепым взглядом Чжан Цзючжэня. Чжан Цзючжэн был потрясен и быстро склонил голову.

"Этот сопляк не может сдержать свой пук". - Фань Ли сделал вид, что не заметил этого, но в душе молча отметил про себя.

"Что думает по этому поводу премьер-министр Фан?" - Чжан Цзючжэн понизил голос и спросил.

"Хм... Его Величество Цзяцзин пишет очень хорошо. Этот мемориал хорошо написан, я сохраню его как сувенир". - Фань Ли зевнул.

В конце концов, он все еще был смертным. После ночи, проведенной на ногах, он не мог побороть сонливость.

Выражение лица Чжан Цзючжэна застыло в шоке. Что он имел в виду, говоря о "хорошо написанном" и "оставить на память"? Неужели он не может дать четкий ответ, согласен он с этим или нет? Иначе как ему объяснить это Его Величеству, когда он вернется в династию Мин?

Среди трех стран династии Мин была самой сильной. Чжан Цзючжэн все еще не мог сдержать высокомерие в своем сердце!

Он громко сказал: "Премьер-министр Фань, этот мемориал был написан лично моим императором. Если премьер-министр примет его, но не выразит никаких намерений, боюсь, это вызовет недовольство императора. Что касается последствий, то, боюсь, вы не сможете себе этого позволить".

Ходили слухи, что культивация императора Цзяцзин достигла стадии Великого транспортного средства. По завершении стадии Великого транспортного средства человек должен был попытаться достичь трансцендентности трибуции!

Существовало девять царств культивации, и только одно царство - Преодоление Скорби-позволяло либо вознестись к бессмертию, либо погибнуть от удара молнии.

С тех пор как ушли из жизни старые императоры Чу и Хань, а трон заняли молодые владыки, император Цзяцзин прочно занял место человека номер один под небесами.

Фань Ли действительно не мог противостоять ярости самого могущественного императора.

Он заставляет Фань Ли демонстрировать свою позицию? Даже Сян Нин не могла не переживать за Фань Ли, считая, что тот попал в затруднительное положение.

"Показать свою позицию? Конечно, я выражу ее! Вежливость требует взаимности!" - Фань Ли не выглядел обеспокоенным.

В Зале Чэнмин обычно писали мемориалы, не было недостатка в кистях, туши, бумаге и чернильных камнях. Фань Ли небрежно расстелил лист прокламационной бумаги, обмакнул кисть в тушь и некоторое время плавно писал!

"Странно. Почему, написав всего несколько слов, я чувствую себя таким расслабленным, словно только что закончил аэробную тренировку? Может, это польза от восстановления моего фундамента?" - Фань Ли пробормотал про себя и аккуратно вытер чернила, после чего передал записку Чжан Цзючжэну.

"Его Величество Цзяцзин подарил мне каллиграфию. Естественно, я должен ответить взаимностью. Пожалуйста, передайте эту копию "Прощания с оружием" Его Величеству".

Чжан Цзючжэн почувствовал, что Фань Ли явно издевается над ним! Он попросил Фань Ли подтвердить свое согласие на восстание, но Фань Ли попытался отмолчаться.

Но когда Чжан Цзючжэн из любопытства развернул бумагу с прокламацией, намереваясь оценить литературный талант премьер-министра Чу, он был мгновенно потрясен мощной литературной аурой, заключенной в бумаге!

В тот же миг из бумаги вырвалась огромная и величественная аура, вырвавшаяся даже за пределы Зала Чэнмин, проникнув между Небом и Землей!

"Такая прямая и непреклонная, соединяющая Небо и Землю, это аура благородного духа!?" - Выражение Чжан Цзючжэна резко изменилось!

Как конфуцианец и даосский культиватор, он использовал кисть, тушь, бумагу и чернильный камень в качестве своих сокровищ, питая благородный дух в своем даньтяне.

Опираясь на редкий врожденный талант, с детства прозванный "божественным ребенком", он, несмотря на то, что родился в бедной семье, все же достиг первой ступени царства Зарождающейся Души.

Но аура благородного духа Чжан Цзючжэна была лишь похожа на маленький ручеек, протекающий небольшими циклами внутри его тела, и никак не могла сравниться с тем зрелищем, которое предстало перед его глазами!

'Его кисть проявляет ауру! Может, Фань Ли - реинкарнация великого конфуцианского мудреца? В оцепенении Чжан Цзючжэну даже захотелось предать Великую Мина, чтобы преклонить колени и признать Фань Ли своим господином! С большим трудом подавив это желание, он задрожал всем телом, не решаясь больше упоминать о Фань Ли, указывающем на его позицию.

"В чем дело? Министр Чжан чувствует себя неловко? Вам нужен императорский врач?" - Фань Ли был озадачен.

Он взглянул на написанное им "Прощание с оружием": почему этот сопляк покрылся холодным потом? Может быть, он переусердствовал без должного самоограничения и уже перерасходовал свои жизненные силы?

"У министра Чжана болит голова? В нашем императорском госпитале есть знаменитый врач Хуа Туо, который специализируется на лечении головной боли. Не хотите ли попробовать?"

Чжан Цзючжэн с трудом взял себя в руки и, покачав головой, улыбнулся: "Этот чиновник... Мне действительно посчастливилось встретиться сегодня с премьер-министром Фаном... Я пойду".

Сказав это, он аккуратно убрал "Прощание с оружием" и покинул Зал Чэнмин.

В этот момент в голове Чжан Цзючжэна царил хаос: "Гвардейцы в вышитой форме некомпетентны. Фань Ли из Чу отнюдь не вероломный министр!"

"Это "Прощание с оружием" будет служить образцом и золотым правилом для верных министров королевства на протяжении многих поколений! Аура благородного духа Фань Ли связывает Небо и Землю. Он полностью соответствует статусу доверенного министра покойного императора Чу!"

"Должно быть, за намеренно неправильной маркировкой оленя скрывается какой-то глубокий смысл. Молодой император Чу, признающий его приемным отцом, совершенно искренен!"

"Неосторожно! Планы моей Великой Мина по захвату царства наверняка будут замечены этим человеком. Моей династии будет трудно добиться чего-либо внутри Чу. Пока мы сосредоточим

наши усилия на Хань, провоцируя Дун Чжуо на восстание..."

<http://tl.rulate.ru/book/105113/3712792>